

В деле «Шеванова против Латвии»

Европейский Суд по правам человека¹, рассматривая дело Большой Палатой в составе:

г-на Ж.-П. Коста, *Председателя Большой Палаты Европейского Суда*,
сэра Николаса Братца,
г-на Б.М. Зупанчича,
г-на П. Лоренсена,
г-на К. Юнгвирта,
г-на К. Трайа,
г-на С. Павловского,
г-на Л. Гарлицкого,
г-на Х. Боррего Боррего,
г-жи А. Гюлумян,
г-на Э. Мийера,
г-на Дэвида Тор Бьорговинссона,
г-на Я. Шикута,
г-на М. Виллигера,
г-жи И. Берро-Лёфевр,
г-на Дж. Малинверни, *судей*,
г-жи Я. Бриеде, *судьи ad hoc*²,

а также при участии г-на М. О'Бойла, *заместителя Секретаря-Канцлера Европейского Суда*,
заседая за закрытыми дверями 27 июня 2007 г. и 28 ноября 2007 г.,
вынес 28 ноября 2007 г. следующее постановление:

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

БОЛЬШАЯ ПАЛАТА

ДЕЛО «ШЕВАНОВА ПРОТИВ ЛАТВИИ»

[SHEVANOVA V. LATVIA]

(жалоба № 58822/00)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел)

г. Страсбург

7 декабря 2007 г.

Настоящее постановление вступило в силу, но в его текст могут быть внесены редакционные изменения.

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 58822/00) против Латвийской Республики, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданкой России, г-жой Ниной Шевановой (*далее* — заявительница) 28 июня 2000 г.
2. Интересы заявительницы представлял в Европейском Суде г-н Г. Котов, адвокат, член муниципального совета г. Риги. Интересы властей Латвии (*далее* — государство-ответчик) были представлены в Европейском Суде г-жой Ингой Рейне, Представителем Латвийской Республики при Европейском Суде по правам человека.
3. В своем обращении в Европейский Суд заявительница утверждает, в частности, что решение властей Латвии о ее высылке из страны представляет собой нарушение ее права на уважение личной и семейной жизни, предусмотренного статьей 8 Конвенции.
4. Жалоба была передана в производство Второй Секции Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Ев-

ропейского Суда по правам человека). 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Европейского Суда по правам человека). Дело было передано во вновь образованную Первую Секцию Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Европейского Суда по правам человека). Внутри этой Секции на основании пункта 1 правила 26 Регламента Европейского Суда по правам человека была образована Палата для рассмотрения настоящего дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. Промежуточным решением от 15 февраля 2001 г. Палата Европейского Суда объявила настоящую жалобу неприемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу в части, касающейся претензий сына заявительницы, г-на Евгения Шеванова. Решением от 28 февраля 2002 г. остальные пункты жалобы были объявлены приемлемыми для дальнейшего рассмотрения по существу.

6. Письмом от 13 марта 2002 г. власти Российской Федерации были проинформированы о деле, однако они не выразили

желания вступить в производство по делу в качестве третьей стороны согласно пункту 1 статьи 36 Конвенции.

7. И заявительница, и государство-ответчик в письменной форме представили свои замечания по существу дела (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда по правам человека)
8. Поскольку место судьи от Латвийской Республики было вакантным, 19 ноября 2004 г. Председатель Палаты Европейского Суда предложил государству-ответчику сообщить, намерено ли оно назначить для участия в слушании дела в качестве судьи другого избранного судью или в качестве судьи *ad hoc* какое-либо иное лицо, удовлетворяющее требованиям, которые предъявляются пунктом 1 статьи 21 Конвенции. Письмом от 20 декабря 2004 г. государство-ответчик назначило судьей *ad hoc* г-жу Я. Бриеде (пункт 2 статьи 27 Конвенции и пункт 1 правила 29 Регламента Европейского Суда по правам человека).
9. В письме от 3 февраля 2005 г. государство-ответчик сообщило Европейскому Суду о новых событиях, которые имели место в настоящем деле, и ходатайствовало об исключении жалобы из списка дел, подлежащих рассмотрению Судом, в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. 25 апреля 2005 г. заявительница

От редакции. По делу заявительница жаловалась в Европейский Суд на то, что власти Латвии, отказавшись легализовать ее пребывание в этой стране, нарушили ее права, предусмотренные статьей 8 Конвенции (право на личную и семейную жизнь). Суд, изучив все обстоятельства дела, включая действия самой заявительницы и меры, предложенные властями Латвии для урегулирования статуса заявительницы в стране, постановил, что спор, лежащий в основе настоящего дела, урегулирован, и решил исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел и прекратить производство по делу.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

² Ad hoc (лат.) — для данного специального случая; согласно Регламенту Европейского Суда судья *ad hoc* — лицо, не являющееся избранным судьей, предложенное Высокой Договаривающейся Стороной согласно пункту 2 статьи 27 Конвенции в качестве члена Большой Палаты или Палаты для рассмотрения одного конкретного дела (*примечание редакции*).

представила свои замечания по поводу этого письма. 13 мая 2005 г. государство-ответчик представило свои ответные замечания.

- 10.** 15 июня 2006 г. Палата Первой Секции Европейского Суда в составе г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*, г-жи Ф. Тюлькенс, г-жи Э. Штейнер, г-на Х. Гаджиева, г-на Д. Шпильманна и г-на С.Э. Йебенса, *судей*, г-жи Я. Бриеде, *судьи ad hoc*, а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*, вынесла постановление, в котором она шестью голосами «за» и одним голосом «против» пришла к выводу, что заявительница может претендовать на статус жертвы нарушения своих прав для целей применения положений статьи 34 Конвенции и что возражение государства-ответчика о неприемлемости жалобы должно быть, следовательно, отклонено, а также шестью голосами «за» и одним голосом «против» констатировала, что по делу было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции. Кроме того, Палата единогласно решила присудить заявительнице 5 тысяч евро в качестве компенсации причиненного ей морального вреда и 1 тысячу евро в качестве возмещения понесенных ей судебных издержек и расходов. К постановлению Палаты по настоящему делу прилагалось частично совпадающее мнение г-на Д. Шпильманна и особое мнение г-жи Я. Бриеде.
- 11.** 15 сентября 2006 г. государство-ответчик ходатайствовало — на основании статьи 43 Конвенции — о передаче дела на рассмотрение Большой Палаты. 23 октября 2006 г. коллегия Большой Палаты удовлетворила это ходатайство.
- 12.** 25 октября 2006 г. заместитель Секретаря-Канцлера Европейского Суда еще раз сообщил о жалобе властям Российской Федерации, с тем чтобы дать им возможность осуществить свое право на вступление в производство по делу в Большой Палате в качестве третьей стороны для целей применения пункта 1 статьи 36 Конвенции и правила 44 Регламента Европейского Суда по правам человека. 26 декабря 2006 г. власти Российской Федерации уведомили Суд, что они не желают принимать участия в производстве по настоящему делу.
- 13.** Состав Большой Палаты был определен в соответствии с положениями пунктов 2 и 3 статьи 27 Конвенции и правила 24 Регламента Европейского Суда.
- 14.** После того, как Председатель Европейского Суда решил, что проведения слушаний по существу дела не требуется (пункт 3 правила 59 Регламента Европейского Суда по правам человека, в конце абзаца), государство-ответчик, в отличие от заявительницы, представило в письменном виде дополнительные замечания по делу.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

A. Предпосылки возникновения спора и производство по делу о высылке заявительницы из Латвии

- 15.** Заявительница родилась в России в 1948 году. В 1970 году она поселилась на территории Латвии, потому что этого требовала ее работа. С 1973 года по 1980 год заявительница состояла в браке с жителем Латвии (в 1980 году они развелись). В 1973 году у заявительницы родился сын, Евгений Шеванов, который проживает с ней по настоящее время.
- 16.** В 1981 году заявительница потеряла советский паспорт, который был выдан ей в 1978 году, и ей выдали новый паспорт. В 1989 году она нашла утерянный паспорт, но не вернула его соответствующим органам власти.

- 17.** В августе 1991 г. Латвия вновь обрела полную независимость. В декабре 1991 г. Советский Союз прекратил существовать как государство, и заявительница, таким образом, стала лицом без гражданства. В августе 1992 г. она была внесена в реестр жителей Латвии [*Jedzīvotāju reģistrs*] в качестве лица, постоянно проживающего в этой стране. Впоследствии ее сыну был предоставлен статус постоянно проживающего в Латвии негражданина.
- 18.** В 1994 году латвийская компания, занимающаяся строительством мостов, предложила заявительнице работу машиниста подъемного крана в Дагестане и Ингушетии — кавказских регионах на границе с Чечней, входящих в состав Российской Федерации. Ввиду проблем, вызванных усиленным контролем за этими регионами со стороны властей Российской Федерации в связи с напряженной ситуацией в Чечне, компания посоветовала заявительнице до подписания трудового договора получить российское гражданство и официальную регистрацию по месту жительства в России. В мае 1994 г. заявительница обратилась за советом к посреднику, который поставил в ее первый советский паспорт (в тот, который она нашла, но не вернула властям) поддельный штамп об аннулировании ее регистрации по месту жительства в Латвии (*piaraksts*, или *dzīvesvietas reģistrācija* по-латышски).
- 19.** В июне 1994 г. заявительница зарегистрировалась в России по месту жительства своего брата в селе Шумаково Курской области. В августе 1994 г. она получила российское гражданство. В 1995 году и в 1996 году она ездила в Россию, проработав там 100 дней в первый и 120 дней во второй приезд соответственно.
- 20.** В марте 1998 года заявительница обратилась в Управление по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Латвии [*Iekšlietu ministrijas Pilsonības un migrācijas lietu pārvalde*] (*далее* — УГМ) с просьбой выдать ей паспорт постоянно проживающего в Латвии негражданина. В соответствии с действовавшими правилами она вместе с заявлением представила свой второй советский паспорт, который ей выдали в 1981 году. При рассмотрении поданных заявительницей документов УГМ обнаружило, что она зарегистрировалась по месту жительства во второй раз — в России, причем при прохождении некоторых формальностей она воспользовалась своим старым паспортом, который она потеряла, а потом снова нашла. Поэтому решением от 9 апреля 1998 г. УГМ исключило имя заявительницы из реестра жителей Латвии. В этот же день начальник УГМ отдал распоряжение о высылке заявительницы из страны [*izbraukšanas rīkojums*], согласно которому она должна была покинуть Латвию в переехать в Россию в срок до 19 июня 1998 г. К распоряжению о высылке был приложен запрет на повторный въезд в Латвию в течение пяти лет. Распоряжение было вручено заявительнице 11 июня 1998 г.
- 21.** Заявительница обжаловала распоряжение о высылке начальнику УГМ, но безуспешно. После этого заявительница подала в Суд первой инстанции Центрального района г. Риги иск об отмене этого распоряжения. В своем меморандуме она утверждала, что поддельный штамп был поставлен в ее паспорт без ее ведома, она ничего о нем не знала и поэтому не должна отвечать за последствия. Кроме того, поскольку в России она получила лишь временную регистрацию по месту жительства, это никак не могло повлиять на ее регистрацию в Латвии. Далее, она утверждала, что действующие законы и правила не запрещают ей иметь место жительства в двух разных странах. Поэтому заявительница просила суд отменить распоряжение о ее высылке и обязать УГМ выдать ей вид на жительство в Латвии.

22. Решением от 3 декабря 1998 г. суд отклонил иски требования заявительницы, подтвердив законность и обоснованность распоряжения о ее высылке. В части, касающейся просьбы заявительницы выдать ей вид на жительство, суд объявил ее жалобу неприемлемой на основании того, что заявительница не подавала заявления о выдаче ей вида на жительство в соответствующие органы власти и, прежде чем обратиться в суд, не обжаловала распоряжение о высылке в административном порядке.
23. 13 июля 1999 г. власти Российской Федерации по заявлению заявительницы аннулировали ее регистрацию по месту жительства в России.
24. Заявительница обжаловала решение от 3 декабря 1998 г. в Рижский окружной суд. Решением от 29 сентября 1999 г. окружной суд отклонил жалобу, мотивировав это тем, что с тех пор, как заявительница вернулась из России, она проживала в Латвии нелегально, и поэтому ее высылка соответствует закону. Кроме того, окружной суд согласился с выводом районного суда о неприемлемости исковых требований заявительницы в части, касающейся выдачи ей вида на жительство.
25. Решением от 28 декабря 1999 г. Сенат Верховного суда Латвии отклонил жалобу заявительницы по вопросам права и пришел к выводу, что вмешательство в права заявительницы, на которое она жаловалась, было законным и соразмерным. В частности, Сенат отметил, что в настоящем деле право заявительницы иметь два места жительства в двух разных странах не подвергается сомнению; распоряжение о ее высылке основывалось исключительно на том, что она проживала в Латвии, не имея вида на жительство или разрешения на временное проживание в этой стране.
26. После того, как Сенат Верховного суда Латвии вынес это решение, распоряжение о высылке заявительницы вступило в силу.
27. В двух письмах, отправленных 21 января 2000 г. и 3 февраля 2000 г., заявительница и ее сын просили начальника УГМ отменить распоряжение о высылке заявительницы и выдать ей вид на жительство. Они мотивировали эту просьбу тем, что у них нет семейных связей ни в одной другой стране, кроме Латвии и что выдворение заявительницы с территории Латвии, где они прожили вместе двадцать шесть лет, серьезно нарушит их право на уважение семейной жизни. В связи с этим они прямо ссылались на пункт 1 статьи 8 Конвенции и на аналогичные положения Конституции Латвии.
28. В письмах от 28 января 2000 г. и от 15 февраля 2000 г. начальник УГМ отказал в этой просьбе и напомнил заявительнице, что под страхом принудительной высылки она должна немедленно покинуть Латвию.
29. Заявительница попыталась обжаловать этот отказ в административном порядке министру внутренних дел Латвии, но безуспешно. После этого г-жа Шеванова и ее сын вновь подали в Суд первой инстанции Центрального района г. Риги жалобу, добиваясь отмены распоряжения о высылке. Постановлением от 3 марта 2000 г. суд объявил эту жалобу неприемлемой. 24 мая 2000 г. Рижский окружной суд оставил это постановление без изменения. Жалоба по вопросам права, поданная заявительницей и ее сыном, была отклонена постановлением Сената Верховного суда Латвии от 29 ноября 2000 г.
30. 12 февраля 2001 г. заявительница была задержана иммиграционной полицией Латвии [*Imigrācijas policija*] и помещена в центр содержания нелегальных мигрантов. 21 февраля 2001 г. сотрудники УГМ вручили ей решение о принудительной высылке из страны [*lēmums par piespiedu izraidīšanu no valsts*].

31. 26 февраля 2001 г. заявительница была госпитализирована с гипертоническим кризом. Поэтому 28 февраля 2001 г. начальник УГМ приостановил исполнение решения о принудительной высылке и попросил иммиграционную полицию издать официальное распоряжение об освобождении заявительницы из центра содержания нелегальных мигрантов. В это же время было также приостановлено действие распоряжения о высылке заявительницы от 9 апреля 1998 г.

32. Поскольку исполнение решения о принудительной высылке было приостановлено на неопределенный срок, заявительница продолжала проживать в Латвии без законных оснований.

В. События, произошедшие после вынесения решения о приемлемости жалобы заявительницы для дальнейшего рассмотрения по существу

33. 7 января 2005 г. начальник УГМ написал Представителю Латвийской Республики при Европейском Суде по правам человека письмо следующего содержания:

«<...> УГМ <...> получило Ваше письмо по поводу жалобы, поданной Ниной Шевановой в Европейский Суд по правам человека, <...> в котором Вы просите [нас] рассмотреть возможность выдачи ей вида на жительство <...> на основании части 2 статьи 24 Закона об иммиграции. Вы обосновываете свою просьбу существованием реальной опасности того, что в этом деле может быть усмотрено нарушение требований статьи 8 Конвенции. Однако если Нине Шевановой был бы предоставлен достаточно стабильный правовой статус в Латвии, у властей Латвии появились бы основания ходатайствовать перед Европейским Судом об отклонении жалобы.

<...>

Я хотел бы, прежде всего, обратить Ваше внимание на то, что положения части 3 статьи 24 Закона об иммиграции не распространяются на обстоятельства, сложившиеся по делу Шевановой, поэтому УГМ рассмотрело другие возможные варианты решения проблемы.

<...>

Учитывая <...> обстоятельства дела Шевановой, имеющие отношение к вопросу о легализации ее статуса, в особенности тот факт, что г-жа Шеванова уже давно проживает и работает на территории Латвии, — а это, несомненно, свидетельствует в пользу того, что у нее сложились достаточно прочные личные и общественные связи <...> — Управление готово после получения от г-жи Шевановой необходимых документов <...> направить министру внутренних дел представление о выдаче ей разрешения на временное проживание сроком на пять лет на основании части 3 статьи 23 Закона об иммиграции <...>.

<...>

В соответствии с Директивой Совета [Европейского Союза] 2003/109/СЕ от 25 ноября 2003 г. о статусе граждан третьих стран, длительное время проживающих [в Европейском Союзе], государства — члены Европейского Союза обязаны предоставлять статус лица, длительное время проживающего на их территории, гражданам третьих стран, которые на законных основаниях непрерывно проживали на их территории в течение пяти лет, непосредственно предшествовавших подаче соответствующего заявления. Поэтому по истечении срока действия разрешения на временное проживание у Нины Шевановой появилось бы право ходатайствовать о предоставлении ей статуса лица, постоянно проживающего в Латвии, и получить этот статус, а также вид на жительство в Европейском Союзе. Этих мер, направленных на улучшение положения г-жи Шевановой, было бы

достаточно для того, чтобы положить конец любому возможному нарушению ее прав, предусмотренных статьей 8 Конвенции.

С этой целью УГМ уже подготовило и в ближайшие несколько дней отправит г-же Шевановой письмо с предложением представить в УГМ документы, требующиеся для обращения с просьбой о выдаче вида на жительство. Следует, однако, отметить, что в соответствии со статьей 61 инструкции № 213 <...> о выдаче вида на жительство, в подобных случаях человек обязан представить письмо от юридического лица, подтверждающее необходимость <...> его пребывания в Латвийской Республике. В связи с этим УГМ отмечает, что г-жа Шеванова, по всей видимости, не сможет представить такого рода документ. В любом случае, положительный <...> исход данного дела возможен только при условии, что сама г-жа Шеванова изъявит интерес в таком варианте решения проблемы.

Если же сама г-жа Шеванова не предпримет никаких шагов по реализации решения, предложенного властями Латвии, [следует иметь в виду:] Европейский Суд уже признавал, что, умышленно отказываясь от принятия соответствующих мер, предложенных властями <...>, заявители не могут претендовать на статус жертв нарушения своего права на уважение личной и семейной жизни <...>. Поэтому ссылка на статью 8 Конвенции <...>, которая содержится в ходатайстве г-жи Шевановой, была бы в этом случае лишена оснований».

34. В постановлении № 75 от 2 февраля 2005 г. Кабинет министров Латвии дал министру внутренних дел указание выдать заявительнице вид на жительство «после получения документов, требующихся для обращения с подобной просьбой» (статья 1 постановления).

35. Письмом от 24 февраля 2005 г. УГМ объяснило заявительнице порядок легализации ее пребывания в Латвии путем получения вида на жительство и предложило ей представить необходимые для этого документы согласно соответствующим инструкциям. Однако из материалов дела становится ясно, что на данный момент заявительница не приняла указанных УГМ мер.

II. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

36. Обзор соответствующих положений национального законодательства, подлежащих применению на момент возникновения спора, содержится в постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии»¹ [*Sisojeva and Others v. Latvia*] (жалоба № 60654/00, 46—62, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2007 — ...).

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

37. Заявительница утверждает, что она стала жертвой нарушения требований статьи 8 Конвенции. В части, имеющей отношение к настоящему делу, эта статья Конвенции предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни <...>.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением слу-

чаяв, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

38. В ходе рассмотрения дела в Палате государство-ответчик выдвинуло возражение и настаивает на том, чтобы его рассмотрела Большая Палата. Государство-ответчик утверждает, что ввиду тех мер, которые приняли власти Латвии с целью помочь заявительнице легализовать ее пребывание в Латвии, спор фактически был урегулирован и настоящая жалоба должна быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Пункт 1 статьи 37 Конвенции гласит:

«Суд может на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что:

a. заявитель более не намерен добиваться рассмотрения своей жалобы; или

b. спор был урегулирован; или

c. по любой другой причине, установленной Судом, если дальнейшее рассмотрение жалобы является неоправданным.

Тем не менее Суд продолжает рассмотрение жалобы, если этого требует соблюдение прав человека, гарантированных настоящей Конвенцией и Протоколами к ней».

A. Постановление Палаты Европейского Суда по настоящему делу

39. В своем постановлении Палата, прежде всего, пришла к выводу, что выдвинутое государством-ответчиком возражение тесно связано с вопросом о том, действительно ли заявительница фактически утратила статус жертвы нарушения своих прав по смыслу положений статьи 34 Конвенции. Поэтому Палата решила рассмотреть доводы государства-ответчика с точки зрения требований статьи 34 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. При этом в основу своих аргументов Палата положила общий принцип, вытекающий из устоявшейся прецедентной практики Европейского Суда, согласно которому решения или меры, благоприятных для заявителя, недостаточно для того, чтобы лишить его статуса жертвы нарушения Конвенции, если только национальные власти не признали — в явной форме или по существу — предполагаемое нарушение Конвенции и не компенсировали затем причиненный этим нарушением ущерб. В том, что касается первого из этих условий, признания нарушения Конвенции, Палата согласилась с тем, что письмо УГМ от 7 января 2005 г., ссылающееся на решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости настоящей жалобы для дальнейшего рассмотрения по существу, можно считать косвенным признанием того, что в данном деле есть основания предполагать наличие нарушения требований статьи 8 Конвенции. В том, что касается, с другой стороны, возмещения причиненного ущерба, Палата пришла к выводу о недостаточности мер, принятых властями Латвии. Предложенные государством-ответчиком шаги по легализации позволяют заявительнице беспрепятственно и на постоянной основе проживать в Латвии, однако это решение не стерло воспоминаний о длительном периоде нестабильности и правовой неопределенности, который она перенес-

¹ Текст постановления Большой Палаты по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии» был опубликован в 8-м номере журнала за 2007 год (примечание редакции).

ла на территории Латвии. Чрезвычайная длительность этого периода — около семи лет на момент вынесения постановления Палаты — явно отличает его от сроков, о которых шла речь по многим другим сходным делам. В общем, Палата пришла к выводу, что власти государства-ответчика не компенсировали в полной мере ущерб, причиненный нарушением Конвенции, на существовании которого настаивала заявительница; что заявительница по-прежнему может претендовать на статус жертвы нарушения своих конвенционных прав и что спор урегулирован не был. Поэтому Палата отклонила возражение государства-ответчика.

40. Рассматривая дело по существу, Палата сочла, что решение о высылке заявительницы из Латвии представляло собой вмешательство в ее «личную жизнь» по смыслу положений статьи 8 Конвенции. Далее, Палата пришла к выводу, что это вмешательство не было соразмерно преследуемой правомерной цели и что из-за этого по настоящему делу было допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

В. Замечания сторон, содержащиеся в их представлениях Европейскому Суду

41. Государство-ответчик, по существу, ссылается на соображения, лежащие в основе упомянутого выше постановления по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии» (§ 89—102), с которыми оно полностью согласно. В частности, государство-ответчик не отрицает, что заявительница перенесла на территории Латвии длительный период нестабильности и правовой неопределенности, однако полагает, что меры, принятые против заявительницы, явились результатом ее собственных незаконных и мошеннических действий; поэтому тяжелые испытания, которым она подверглась, были вызваны ее собственным поведением. В любом случае, в настоящее время заявительнице не угрожает реальная и неминуемая опасность высылки из Латвии. Последним по времени актом, который мог ухудшить ее положение, было распоряжение о ее принудительной высылке, которое ей вручили 21 февраля 2001 г.; однако, согласно положениям части 4 статьи 360 Закона о порядке административного производства, «административный акт не может быть исполнен, если с момента его вступления в силу прошло более трех лет» (там же, § 54). Поэтому в феврале 2004 г. данное распоряжение раз и навсегда утратило исполнительную силу. Кроме того, если бы УГМ издало новое распоряжение о высылке заявительницы, оно могло бы быть обжаловано в административные суды.

42. В любом случае, государство-ответчик убеждено, что меры, принятой Кабинетом министров Латвии 2 февраля 2005 г., уведомление о которой было вручено заявительнице 24 февраля 2005 г., достаточно для исправления ситуации, которая заставило ее подать жалобу в Европейский Суд. В связи с этим государство-ответчик подчеркивает, что ввиду возраста заявительницы и иных соображений гуманности с самого начала было принято решение выдать заявительнице вид на жительство, а не разрешение на временное проживание. Государство-ответчик обращает особое внимание на то, что упомянутая выше мера по-прежнему остается в силе и что заявительница может в любое время обратиться с просьбой выдать ей вид на жительство. Однако этот процесс не может проходить в одностороннем порядке; заявительница должна фактически явиться в соответствующие органы власти и лично продемонстрировать свое желание полу-

чить предоставленный ей вид на жительство. В общем, государство-ответчик считает, что спор, лежащий в основе настоящего дела, был урегулирован и жалоба должна быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом, в соответствии с подпунктом «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции.

43. После передачи дела на рассмотрение Большой Палаты заявительница не представляла никаких дополнительных замечаний по делу. При рассмотрении дела Палатой она утверждала, что не располагает всеми документами, требующимися для получения вида на жительство; в частности, она сказала, что у нее нет никакой справки, подтверждающей законность ее доходов. Она заявляла, что в принципе готова «согласиться с предложением государства-ответчика», но лишь при условии, что оно компенсирует ей ущерб, причиненный предполагаемым нарушением Конвенции, и возместит издержки и расходы, которые она понесла в ходе разбирательства дела в Европейском Суде.

С. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

44. При рассмотрении дела в Палате государство-ответчик утверждало, в числе прочего, что заявительница утратила статус жертвы нарушения Конвенции. Со своей стороны, Европейский Суд не считает необходимым определять, могла ли заявительница на момент подачи жалобы претендовать на статус жертвы нарушения требований статьи 8 Конвенции, или даже отвечать на вопрос, может ли она претендовать на этот статус теперь. В свете событий, произошедших со 2 февраля 2005 г. (см. выше, пункты 33—35 настоящего постановления), Суд полагает, что по причинам, которые изложены ниже, рассмотрение дела по существу уже не оправдывается никакими соображениями.

45. Европейский Суд напоминает, что на основании подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции он может «на любой стадии разбирательства принять решение о прекращении производства по делу, если обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что <...> спор был урегулирован <...>». Для того чтобы получить возможность сделать вывод о применимости этого положения в настоящем деле, Суд должен последовательно ответить на два вопроса: во-первых, существуют ли еще обстоятельства, на которые непосредственно жалуются заявительница, и, во-вторых, устранены ли также последствия возможного нарушения Конвенции в связи с этими обстоятельствами (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда от 24 октября 2002 г. по делу «Пизано против Италии» [*Pisano v. Italy*] (по вопросу об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел), жалоба № 36732/97, § 42). В настоящем деле это, прежде всего, влечет за собой необходимость установить, существует ли еще опасность высылки заявительницы; после этого Суд должен рассмотреть вопрос, достаточно ли мер, принятых властями государства-ответчика, для того, чтобы загладить причиненный вред в связи с поданной заявительницей жалобой (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 97).

46. По первому вопросу Европейский Суд отмечает, что в сложившихся по делу обстоятельствах заявительнице не угрожает реальная и неминуемая опасность высылки из Латвии, так как распоряжение о принудительной высылке, которое было ей вручено 21 февраля 2001 г., утратило исполнительную силу (см., *mutatis mutandis*¹,

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

постановление Европейского Суда от 27 августа 1992 г. по делу «Вияянатан и Пуспараджа против Франции» [*Vijayanathan and Pusparajah v. France*], серия «А», № 241-В, с. 87, § 46—47 и мнение Комиссии по правам человека, с. 95, § 119). Далее, Суд принимает к сведению постановление № 75 от 2 февраля 2005 г., в котором Кабинет министров Латвии дал министру внутренних дел указание выдать заявительнице вид на жительство, а также письмо УГМ от 24 февраля 2005 г., указывающее, что заявительница может легализовать свое пребывание в Латвии, и объясняющее порядок такой легализации. Если заявительница предприняла бы соответствующие действия, она могла бы легально и на постоянной основе проживать в Латвии и, соответственно, вести нормальную общественную жизнь и поддерживать отношения со своим сыном. Другими словами, меры, на которые указывало государство-ответчик, позволили бы заявительнице остаться в Латвии и свободно осуществлять в этой стране свое право на уважение личной и семейной жизни, как оно гарантируется статьей 8 Конвенции и понимается в прецедентной практике Суда (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 98 и § 102).

47. Европейский Суд отмечает, что заявительница все еще не предприняла указанных УГМ мер, несмотря на то, что УГМ прямо предлагало ей сделать это. В своих замечаниях по делу, представленных в Палату, заявительница указала, что она не располагает всеми документами, требующимися для обращения с просьбой о выдаче вида на жительство. Тем не менее Суд обращает внимание на то, что до настоящего времени заявительница не предприняла ни малейших попыток связаться с властями и постараться найти решение любых возможных проблем. Принимая во внимание все материалы дела, вместе взятые, по состоянию на сегодняшний день, а также объяснения, которые дало государство-ответчик, Суд не усматривает в деле никаких указаний на то, что оно действовало недобросовестно (там же, § 101).

48. Коротко говоря, существенные обстоятельства, которые являлись предметом жалобы заявительницы, прекратили свое существование. Следовательно, остается определить, достаточно ли легализации ее пребывания в Латвии для того, чтобы исправить возможные негативные последствие ситуации, на существование которой она жаловалась в Европейский Суд.

49. В настоящем деле Европейский Суд признаёт, что если не с момента издания распоряжения о высылке заявительницы в апреле 1998 г., то, по крайней мере, с момента отклонения ее жалобы по вопросам права не подлежащим обжалованию решением суда в декабре 1999 г. заявительница перенесла в Латвии длительный период нестабильности и правовой неопределенности. Более того, 12 февраля 2001 г. она была задержана и помещена в центр содержания нелегальных мигрантов, где она пробыла до 28 февраля 2001 г. Несмотря на это, Суд отмечает, что меры, которые приняли против заявительницы власти Латвии, были спровоцированы ее собственными действиями: после того, как заявительница нашла советский паспорт, утерянный за восемь лет до этого, и получила вместо него новый документ, удостоверяющий личность, она не стала возвращать свой старый паспорт соответствующим органам власти. С помощью двух своих паспортов заявительница совершила ряд мошеннических действий, поставив поддельный штамп в свой первый, формально недействительный, паспорт и используя его для того,

чтобы зарегистрироваться по месту жительства в России и получить российское гражданство. Помимо этого, она скрыла свое российское гражданство в отношениях с иммиграционными органами, убедив их, что ее правовой статус остался неизменным. Суд отмечает, в частности, что как гражданка России заявительница могла бы легализовать свое пребывание в Латвии, обратившись с просьбой выдать ей вид на жительство, но она не стала этого делать. Напротив, вместо того чтобы использовать эту законную возможность, она предпочла действовать явно мошенническим образом. Поэтому Суд не может не прийти к выводу, что тяжелые испытания, на которые жалуется заявительница, во многом явились результатом ее собственных действий (см., *mutatis mutandis*, упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 94).

50. Поэтому, в свете всех обстоятельств настоящего дела, имеющих отношение к рассматриваемому вопросу, Европейский Суд полагает, что меры по легализации, предложенные заявительнице властями Латвии, адекватны и достаточны для того, чтобы загладить причиненный ей вред в связи с жалобой заявительницы на предполагаемое нарушение требований статьи 8 Конвенции.

51. Учитывая все изложенные выше соображения, Европейский Суд приходит к выводу, что в настоящем деле соблюдены оба условия применения подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Следовательно, спор, который привел к подаче рассматриваемой Судом жалобы, может в настоящее время считаться «урегулированным» по смыслу положений подпункта «b» пункта 1 статьи 37 Конвенции. Наконец, никакие особые соображения, относящиеся к уважению прав человека, как их определяет Конвенция, не требуют от Суда продолжать рассмотрение настоящей жалобы на основании пункта 1 статьи 37 Конвенции *in fine*¹.

Соответственно, настоящая жалоба должна быть исключена из списка дел, подлежащих рассмотрению Европейским Судом.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА 4 ПРАВИЛА 43 РЕГЛАМЕНТА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

52. Пункт 4 правила 43 Регламента Европейского Суда по правам человека гласит:

«В случае исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел вопрос о судебных издержках решается по усмотрению Суда <...>».

53. Европейский Суд отмечает, что, в отличие от статьи 41 Конвенции, которая применяется лишь в том случае, если Суд ранее констатировал, «что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней», пункт 4 правила 43 Регламента Европейского Суда по правам человека позволяет Суду присуждать заявителям лишь компенсацию понесенных ими судебных издержек и расходов (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сысоева и другие заявители против Латвии», § 132).

54. При рассмотрении дела в Большой Палате заявительница не выдвигала никаких особых требований о возмещении судебных издержек, однако при рассмотрении дела в Палате она просила выплатить ей сумму в размере 1 тысячи 525 латов 45 сантимов (приблизительно 2 тысячи 300 евро) в качестве компенсации судебных издержек. В своем постановлении Палата частично удовлетворила ее требования, присудив заявительнице 1 тысячу евро для

¹ In fine (лат.) — в конце (примечание редакции).

покрытия всех видов понесенных ею издержек, вместе взятых (см. пункт 89 постановления Палаты Европейского Суда по настоящему делу).

55. Европейский Суд вновь заявляет, что общие принципы возмещения судебных издержек по пункту 4 правила 43 Регламента Европейского Суда по правам человека, по сути, ничем не отличаются от принципов возмещения судебных издержек по статье 41 Конвенции. Другими словами, для возмещения судебных издержек необходимо, чтобы они относились к предполагаемому нарушению или нарушениям положений Конвенции и не превышали разумных пределов. Кроме того, согласно пункту 2 правила 60 Регламента Европейского Суда по правам человека, все предъявляемые в соответствии со статьей 41 Конвенции требования представляются в подробном перечне по пунктам с приложением соответствующих подтверждающих документов или квитанций; в противном случае Суд вправе отказать в удовлетворении требования полностью или частично. Помимо этого, из особенностей построения пункта 4 правила 43 Регламента Европейского Суда по правам человека становится ясно, что, когда Большая Палата принимает решение о возмещении судебных издержек, она должна при этом ссылаться на всю процедуру разбирательства дела в Суде, включая этапы рассмотрения дела до его передачи в Большую Палату (там же, § 133).
56. В настоящем деле Европейский Суд отмечает, что заявительница не оспаривала размер присужденной Палатой компенсации судебных издержек и расходов и не утверждала, что впоследствии она понесла дополнительные издержки. В этих обстоятельствах Суд считает разумным присудить заявительнице сумму в размере 1 тысячи евро в качестве компенсации понесенных ей судебных издержек и расходов. К этому следует добавить сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы (см., *mutatis mutandis*, постановление Европей-

ского Суда от 28 ноября 2002 г. по делу «Лавентс против Латвии» [*Lavents v. Latvia*], жалоба № 58442/00, § 154). Суд считает целесообразным установить ставку пени за просроченный платеж компенсации на уровне предельной годовой процентной ставки Европейского Центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
ЕДИНОГЛАСНО

1. постановил, что спор, лежащий в основе настоящего дела, урегулирован, и решил исключить настоящую жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел;

2. постановил,

а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявительнице 1000 евро (одну тысячу) в качестве возмещения понесенных ею судебных издержек и расходов плюс сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;

б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявительнице штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

Совершено на английском и на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 7 декабря 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Майкл О'Бойл,
заместитель
Секретаря-Канцлера
Европейского Суда

Жан-Поль Коста,
Председатель
Большой Палаты
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»